



200-летию
Александра
Сергеевича
ПУШКИНА



ТАРТУСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ



Л.И.ВОЛЬПЕРТ

*Пушкин
в роли Пушкина*

ТВОРЧЕСКАЯ
ИГРА ПО МОДЕЛЯМ
ФРАНЦУЗСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ



ПУШКИН
И СТЕНДАЛЬ



«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Москва 1998



ЯЗЫК . СЕМИОТИКА . КУЛЬТУРА

ББК 83.3(2Рос=Рус)1
В 71

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Эстонского фонда культуры
(Eesti Kultuurkapital)

В 71 Вольперт Л. И.

Пушкин в роли Пушкина. Творческая игра по моделям французской литературы. Пушкин и Стендаль. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. — 328 с., 1 илл.

ISBN 5-7859-0045-9

Книга посвящена творческой связи Пушкина с французской литературой. Игровое поведение, отражающее литературный быт эпохи, рассматривается как одна из форм усвоения поэтом французской психологической традиции и как важный этап, предваряющий творчество. Пушкин разыгрывает «роли» самые разнообразные, как бы взаимно отталкивающиеся, они как легкие тени «заиграют» в будущих созданиях фантазии поэта, определяют грани характеров его персонажей, сложный образ «рассказчика». Пушкин оригинально «переплавляет» художественный опыт французских писателей-психологов: особый интерес представляет малоизученная творческая связь с «игровым» Стендалем. На типологическую близость (концепция «истинного романтизма», теория стиля, «шекспиризм» прозы, трактовка темы войны и природы) накладываются черты преемственности (лейтмотивность, символизм, разработка мотивов безумия, игры с судьбой, супружеской неверности, трактовка наполеоновского «мифа»).

Книга адресована филологам и всем интересующимся отечественной литературой в контексте европейской культуры.

ББК 83.3(2Рос=Рус)1

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0045-9

© Л. И. Вольперт, 1998
© Н. Энгель. Оформление обложки,
авантитула, контртитла и титула, 1998

СОДЕРЖАНИЕ

Ю. М. Лотман. Пушкин в роли Пушкина	7
Л. С. Сидяков. Предисловие	9
Введение	11

Часть первая

Игровой мир Пушкина

Глава 1. У истоков пушкинского психологизма. (Начало пути: игра лицеиста по <i>Характерам</i> Лабрюйера) ...	19
Глава 2. «Тверской Ловелас С.-Петербургскому Вальмону здоровья и успехов желает» (<i>Опасные связи</i> Шодерло де Лакло)	33
Глава 3. Загадка пушкинской библиотеки: объяснение в любви А. П. Керн (<i>Валери</i> Юлианы Крюденер)	60
Глава 4. «Охота тебе корчить г. Фобласа и вечно возиться с женщинами...» (<i>Любовные похождения кавалера</i> <i>Фобласа Луве де Кувре</i>).....	86
Глава 5. «Дорогая Эллена, позвольте мне называть вас этим име- нем...» («Игра» по роману Б. Констан <i>Адольф</i>)	117
Глава 6. «Дураки существуют для наших маленьких удовольствий» (<i>Французская комедия XVIII в.</i>)	135
Глава 7. «Подобный своему чудесному герою, веселый Бомарше»	166
Глава 8. «Явился молодой поэт с книжечкой сказок и песен и произвел ужасный соблазн» (<i>Итальянские</i> <i>и испанские сказки</i> Альфреда де Мюссе)	190

Часть вторая

Пушкин и Стендаль

От автора	203
Глава 1. «Я считал себя одновременно Сен-Пре и Вальмоном» (Творческое игровое поведение Пушкина и Стендаля)	205
Глава 2. «...робкий вкус наш не стерпит истинного романтизма»	213
Глава 3. Уланы ...«с обнаженными саблями преследовали несколько кур» (Как изображать войну и природу?)	223
Глава 4. «Шекспиризм» Пушкина и Стендаля («Правды можно достичь только в романе»)	231
Глава 5. «Я вспомню речи неги страстной...» (Психологизм ранней прозы Пушкина и Стендаля).....	237

Глава 6. «Национальное» и «историческое» в ранней прозе Пушкина и Стендаля	242
Глава 7. «...умоляю вас прислать мне второй том „Красного и черного“. Я от него в восторге»	252
Глава 8. Тайна названия романа «Красное и черное» (Игра с судьбой в прозе Пушкина и Стендаля)	259
Глава 9. «Тройка, семерка, туз...» (Тема безумия в прозе Пушкина и Стендаля)	266
Глава 10. Одна из запретных тем (Мотив супружеской неверности в прозе Пушкина, Жака Ансело и Стендаля)	281
Глава 11. «Мятежной вольности наследник и убийца» (Наполеоновский «миф» Пушкина и Стендаля)	293
Глава 12. «Точность и краткость — вот первые достоинства прозы»	311
Заключение	317
Именной указатель	321

ПУШКИН В РОЛИ ПУШКИНА

О Пушкине написано множество работ и, кажется, мы знаем о нем все. Но в этой книге поэт предстает по-новому: перед нами нехристиотийный, поразительно живой, и г р о в о й Пушкин. Разумеется, здесь представлена лишь одна грань многогранной личности Пушкина, но весьма значительная. Строя свое поведение по моделям литературной традиции (прежде всего французской), поэт создает свой «игровой» образ, генерирующий представления о человеке его времени, как своеобразную творческую лабораторию. Игра «по французскому роману» («маски», роли, объяснение в любви при помощи беллетристики, эпистолярная «игра», шутливые записи на полях, лжецитаты и мн. др.) — не просто форма усвоения иноязычной традиции, но и важный этап, предваряющий творчество. Раскрытие специфики игры, связанной с особенностями литературного быта эпохи, позволяет автору разгадать «загадки» биографии поэта, парадоксы переписки, раскрыть истоки многих замыслов. Известный пушкинист Л. С. Сидяков иногда шутливо сокрушается: «Ох, уж этот мне Ларисин Ильиничнин Пушкин...», но при этом неизменно признает, что без этой грани Пушкин — НЕ ПУШКИН.

Ю. М. Лотман
14 августа 1993



ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, которую читатель держит в руках, — книга необычная. Будучи крупным знатоком русско-французских литературных связей, ее автор — Л. И. Вольперт — сосредоточила свое внимание на той роли, которую сыграл в творческом становлении Пушкина ряд произведений французской литературы, отмеченных психологическими исканиями их авторов. Работы Л. И. Вольперт на эту тему стали появляться с конца 1960-х гг., вырастая затем в монографию «Пушкин и психологическая традиция во французской литературе (к проблеме русско-французских литературных связей конца XVIII — начала XIX вв.)». Изданная в 1980 г. в Таллине ротационным способом и малым тиражом, книга эта сразу завоевала читательское признание и быстро стала библиографической редкостью. Ссылки на нее в пушкинской литературе постоянны и многократны. Благодаря исследованиям Л. И. Вольперт существенно обогатилось представление о масштабе и характере контактов Пушкина с французской литературой. Но если бы дело ограничилось только этим, мы бы имели еще одну серьезную работу, посвященную актуальной проблеме «Пушкин и французская литература», в исследование которой внесли существенный вклад многие крупные ученые (Алексей Н. Веселовский, Б. В. Томашевский, Б. Г. Рейзов и мн. др.) и которой посвятила одну из лучших своих пушкиноведческих работ А. А. Ахматова. Ее статья «Адольф Бенжамена Констана в творчестве Пушкина» непосредственно соприкасалась с проблематикой будущего исследования Л. И. Вольперт, и нужна была большая смелость, чтобы вступить в соперничество с поэтом-пушкинистом, чей авторитет неоспорим и непререкаем. Л. И. Вольперт успешно выдержала соревнование, раскрыв в теме «Пушкин и Адольф» Б. Констана новые, не затронутые ранее грани. Этому как раз способствовал тот аспект, который делает работу Л. И. Вольперт неожиданной и необычной и выводит ее исследование из круга традиционного рассмотрения литературных взаимоотношений. Концепция *игрового поведения* позволила автору по-новому раскрыть, казалось бы, традиционную тему, решив ее свежо и неординарно. Воплощение впечатлений от литературных произведений в быту, проигрывание в жизни заимствованных характеров и ситуаций рассматривается Л. И. Вольперт как стимул к творчеству. Выстраивая цепочку «литература — действительность — литература» (или «роман — жизнь — роман»), автор создает условия для нового прочтения как ряда произведений Пушкина, так и некоторых эпизодов его биографии.

Книга о русско-французских литературных связях перерастает традиционные границы темы, естественно превращаясь в повествование о Пушкине, в собственной жизни создавшем тот мир, который становит-

ся предметом творческого воплощения в его произведениях, особенно в прозе (*Роман в письмах* и др.). Все это и делает правомерным заглавие: творец-Пушкин воссоздает свой игровой образ, который засверкает в будущих созданиях его фантазии. В книге Л. И. Вольперт *протеическая* личность Пушкина обнаруживает себя необычно; хорошо, казалось бы, известный любому начитанному в пушкинской литературе читателю мир *Михайловского — Тригорского — Малинников* раскрывается неожиданными его сторонами. Пушкин, включающийся в игру «по французскому роману» с обитателями этого мира, одновременно наблюдающий их и себя как бы со стороны, воплощающий его в своих произведениях, — это неожиданный Пушкин — гениальный человек и писатель, создающий свой художественный мир из «всех впечатлений бытия», включающих в себя и *олитературенный* быт, перетекающий затем в творчество. Все это определяет глубокое новаторство работы. Понятие *игрового поведения* позволяет Л. И. Вольперт раскрыть специфику переписки Пушкина, по-новому истолковать сложные вопросы биографии и творчества поэта; таковы, например, интерпретации дневниковых записей А. Н. Вульфа, не раз ставивших в тупик исследователей, писем поэта к А. П. Керн в их соотношении с посвященным ей стихотворением (что позволило показать реальный характер их взаимоотношений с Пушкиным, освобождая понимание от надуманных и ложных схем). Материалы монографии 1980 г. в исправленном и дополненном виде вошли в первую часть настоящей книги, но — с существенными изменениями; включены новые главы (о Лабрюйере и А. де Мюссе), а в главу о Крюденер — полный текст «письма», составленного из строк *Валери*.

Вторая часть книги, посвященная творческой связи «*Пушкин и Стендаль*», также отличается глубоко новаторским подходом. Вряд ли проблема *типологической общности* Пушкина с каким-либо другим французским писателем была освещена ранее с такой полнотой. Мало изученная тема неожиданно обрела второе дыхание, ее нетрадиционная трактовка внесла новое понимание как некоторых общих теоретических вопросов («истинный романтизм», «шекспиризм» прозы и др.), так и отдельных тем и мотивов в прозе Пушкина (тема *безумия*, мотивы *судьбы, адюльтера*, наполеоновский «*миф*»). Конгениальность двух писателей отнюдь не бросается в глаза, творчески они, казалось бы, очень далеки; тем большая заслуга автора книги — раскрыть общность, не лежащую на поверхности. Примечательно, что именно *артистизм* Стендаля, его склонность к *игровому поведению* вдохновили Л. И. Вольперт на поиск глубинной творческой связи. Читатель, несомненно, сумеет оценить достоинства этой книги, помогающей глубже понять Пушкина и приблизить его к нам.

Л. С. Сидяков, профессор Латвийского университета